

Четверо беглецов благополучно миновали дворцовые стены.

Дорога не обошлась без трудностей: на полпути они едва не наткнулись на патруль, и им стоило немалых трудов уйти от преследования. И все же побег из дворца увенчался успехом.

Лу Юй упомянул, что у него за пределами дворца припасено надежное убежище, где их вряд ли станут искать. Туда они и направились, чтобы переждать ночь, а на рассвете проскользнуть за городские ворота.

С тех пор как Лоу Цинъянь очнулся в этом теле, события сменяли друг друга безумным калейдоскопом. Только теперь, оказавшись в безопасности, он наконец-то смог перевести дух. До этого его нервы были натянуты как струны.

Системе оставалось лишь признать, что Лоу Цинъянь обладал поистине феноменальной приспособляемостью. Переместиться в другой мир, открыть глаза прямо посреди шумного пира, не имея ни секунды на осознание происходящего, столкнуться с целой чередой нелепых преград — и умудриться благополучно сбежать!

Теперь Лоу Цинъянь наконец позволил себе немного расслабиться.

Эта ночь принесла ему долгожданный покой.

Однако комната Сяо Аньцзы и Инъин пустовала до самого утра.

Вернулись они лишь на рассвете — бледные как смерть. Должно быть, этой ночью им пришлось пережить немало ужаса.

Едва рассвело, они начали собираться в путь. В усадьбе нашлась карета. Беглецы разделились и обошли несколько городских рынков: купили свежих лошадей, дорожное платье и провизию. Чтобы не привлекать внимания, решили прикинуться свитой молодой госпожи, которую везут за город на лечение к известному лекарю. Инъин отвели роль захворавшей барышни, Лоу Цинъянь и умеющий держать в седле Лу Юй вызвались быть охранниками, а Сяо Аньцзы сел на козлы.

Само небо благоволило им — с раннего утра заморосил мелкий, унылый дождь. Это позволило всем натянуть низко на лоб бамбуковые шляпы-доули, скрывая лица от любопытных глаз.

Инъин, устроившись в экипаже, испуганно поглядывала на спутников сквозь щель в занавеске:

— Нас точно никто не узнает?

Лоу Цинъянь достал из-за пазухи бумажный сверток с резко пахнущим снадобьем, которое

купил в лавке по соседству, и протянул девушке, велел присыпать им одежду:

— Главное — кашляй понатуральнее. Стражники на воротах за версту обходят чахоточных.

Всё прошло по намеченному плану. У городских ворот их экипаж остановили для допроса.

Инъин отыграла свою роль безупречно. Стоило карете затормозить, как изнутри донесся надрывной, удушливый кашель, смешанный с едким запахом лекарственных трав. Солдаты тут же отшатнулись, не желая подхватить заразу.

Избежав опасности, путники благополучно выбрались за пределы столицы.

Размытая дождем дорога превратилась в сплошное грязное месиво. Всадники и карета молча двигались сквозь пелену осенней сырости.

«Тебе не кажется, что все идет слишком гладко?» — мысленно обратился Лоу Цинъянь к Системе.

Система промолчала.

На самом деле Лу Юй уже давно обо всем позаботился. Лоу Цинъянь наивно полагал, что они прорываются сквозь преграды самостоятельно, тогда как по обеим сторонам дороги в лесных зарослях беззвучно скользили императорские теневые стражи.

Система мучилась сомнениями: если так пойдет дальше, дело кончится катастрофой. Она уже решила, что если Лоу Цинъянь спросит еще хоть раз, она выложит ему всю правду без утайки.

Однако тот неожиданно замолк, погружившись в собственные думы.

Вокруг не было ни души, лишь унылый дождь омывал пустынную дорогу.

Они держали путь на север — в земли князя Яня. Согласно сюжету оригинального романа, некогда Лоу Цинъянь состоял в тайном сговоре с мятежным князем и замышлял государственный переворот. К тому же на этих северных территориях влияние Лу Юя было куда слабее, чем в столице.

Дорога тянулась в полном безмолвии.

Вдруг конь под Лоу Цинъянем глухо захрипел и рухнул на землю!

Мужчина среагировал мгновенно: выскочил из стремян и прыгнул на обочину, избежав

падения, хотя летевшие из-под копыт брызги грязи изрядно подмочили его одежду.

— Что случилось? — испуганно спросил Сяо Аньцзы, натягивая поводья.

Лоу Цинъянь принялся безгласно отряхивать полы промокшего халата:

— Пустяки. Видимо, на рынке подсунули больную клячу, шельмы.

Инъин приоткрыла дверцу кареты:

— Господин Лоу, перебирайтесь к нам. Дорогу совсем развезло, пешком не дойдете.

— Не стоит. Мы еще слишком близко к столице. Если патруль увидит простого стражника в одном экипаже со знатной барышней, это вызовет ненужные подозрения, — Лоу Цинъянь покачал головой и перевел взгляд на Лу Юя. — Брат Ван, позволишь поехать с тобой?

Для прикрытия Лу Юй назвал себя фамилией Ван, а Лоу Цинъянь выбрал имя Сунь.

Всегда безупречно вежливый и хладнокровный Лу Юй внезапно изменился в лице. На его щеках проступили пятна, а в глазах отразилось явное замешательство:

— Погоди, но...

Лоу Цинъянь, не привыкший церемониться, ловко вскочил на коня позади Лу Юя, устроившись прямо у него за спиной.

Голос Лу Юя едва заметно дрогнул:

— Брат Сунь... Двум мужчинам тесниться в одном седле... не слишком ли это предосудительно?

Лоу Цинъянь лишь искренне удивился:

— Какая разница? Мы оба мужчины, чего тут стесняться? Время дорогое, нужно ехать.

Лу Юй прикусил язык. Его пальцы судорожно впились в кожаные поводья так сильно, что ногти побелели.

«Шисюн сделал это намеренно?»

«Он действительно потерял память или просто разыгрывает этот спектакль, чтобы усыпить мою бдительность?»

«Если он притворяется... неужели он догадался о моих чувствах?»

«Неужели это его способ пойти на попятную? Решил намекнуть на близость, раз уж гордость не позволяет признаться прямо?»

Спина Лу Юя мгновенно задеревенела.

Хотя Лу Юй давно питал к своему шисюну далеко не братские чувства, он всегда умел держать себя в руках. В конце концов, как главному герою романа, ему полагалось быть благородным, сдержанным и добропорядочным мужем. Даже восстание он поднял лишь потому, что его старший брат погряз в пороках и нещадно обирал народ.

Лу Юй никогда не позволял себе лишнего.

Однако сейчас, сквозь тонкую ткань дорожных одежд, он отчетливо чувствовал тепло чужого тела. Это прикосновение казалось изысканной, мучительной пыткой.

Лоу Цинъянь — эталонный, непошибаемый гетеросексуал — удивленно хмыкнул:

— Брат Ван, почему у тебя руки трясутся?

— Ничего они не трясутся! — поспешно огрызнулся Лу Юй, упрямо набычившись.

Лоу Цинъянь, недолго думая, обхватил его сзади, накрыв ладонями его побелевшие пальцы, и перехватил поводья:

— Да как же не трясутся? Гляди, ходуном ходят. Разве так конем управляют?

Лу Юй оцепенел.

Он поспешно отвернулся, отчаянно молясь, чтобы сидящий сзади попутчик не заметил густой краски, залившей его лицо до самых ушей.

Ничего не понимающий Лоу Цинъянь тоже замолчал, но поводья не выпустил — побоялся, что этот странный парень упустит лошадь на скользкой дороге.

Их ладони соприкасались, кожа терлась о кожу.

Лу Юй чувствовал, что его лицо пылает как в лихорадке.

Система временно отключила связь с Лоу Цинъянем, заворуженно глядя на лавину комментариев, заполнивших экран трансляции:

[Боже, сыграйте свадьбу прямо сейчас!!!]

[А-а-а, Лоу-Лоу меня до слёз доведет! Он реально настолько тупой или просто издевается над парнем?!]

[Лоу-Лоу — гений флирта!]

В душе Системы внезапно затеплилась вера в успех этой миссии.

Наконец впереди показался постоянный двор — они уехали достаточно далеко от столицы, и можно было сделать передышку.

Лоу Цинъянь легко соскользнул на землю, а следом за ним попытался спуститься и Лу Юй.

Но едва его ноги коснулись земли, колени предательски подогнулись — парень словно растратил все силы на то, чтобы терпеть близость шисюна, и теперь его тело окончательно лишилось сил.

— Осторожнее! — Лоу Цинъянь вовремя подхватил его под локоть.

Лу Юй резко выпрямился, грубо оттолкнув спасителя:

— Я сам! Всё в порядке!

И, даже не взглянув на него, пулей взлетел по ступеням и скрылся за дверью трактира.

Лоу Цинъянь растерянно посмотрел ему вслед.

Похоже, он ненароком умудрился совершить какую-то чудовищную глупость.

Поодаль, прячась в густых кронах деревьев, ломали голову теньевые стражи.

— Этот мерзавец подобрался к Его Величеству слишком близко, — прошептал первый страж. — Что, если он вздумает напасть?

— Сдается мне, Его Величество сейчас меньше всего хочет, чтобы мы вмешивались, — покачал головой второй.

— Ну и работенка нам досталась, — вздохнул третий.

Терзаясь сомнениями, они крались за беглецами до самого трактира. К облегчению охраны, там Лу Юй наконец уединился в своих покоях.

Едва император переступил порог своей комнаты, тени в углах зашевелились — верные стражи явились за приказаниями.

Однако Лу Юй, обычно безупречно хладнокровный, сейчас выглядел так, словно в нем вот-вот взорвется пороховая бочка. Он мерил комнату шагами, яростно бормоча под нос:

— Этот негодяй совершил неисчислимое множество злодеяний! Его прихвостни грабили и убивали невинных людей, терзали народ и подрывали основы государства! Он коварен, хитер и изворотлив. Всё это... всё это наверняка его очередной подлый заговор!

— Ваше Величество зрит в самый корень! — услужливо поддакнул страж.

— Я... я не должен проявлять малодушие, — Лу Юй судорожно вздохнул. Его глаза налились кровью, он запрокинул голову, и его горло судорожно дернулось от сдерживаемых чувств.

— Государь мудр! Нельзя давать спуску этому мерзавцу!

Лу Юй до боли сжал челюсти, словно пытаясь внушить самому себе очевидное:

"Я не должен поддаваться чувствам. Ни в коем случае не должен..."

Его шепот становился все тише и нерешительнее.

Наконец, совладав со своими чувствами, он сделал глубокий вдох, расправил складки одежды и твердо произнес:

— Хватит медлить. Мне надоело играть в эти прятки. Немедленно схватить...

Стражники замерли в предвкушении команды, готовые тотчас броситься в соседний номер и связать Лоу Циньня по рукам и ногам.

Но не успел император договорить, как в дверь негромко постучали.

— Брат Ван, ты у себя? — донесся из коридора знакомый голос.

Лу Юй вздрогнул всем телом, мгновенно растеряв былую решимость.

— Ч-что такое? — выдавил он, стараясь придать голосу твердость.

— Дорогу развезло, мы оба вывалились в грязи. Я спросил у хозяина постоянного двора — оказывается, у них на заднем дворе бьет горячий источник. Не желаешь составить компанию и искупаться?

Теневые стражи, искушенные в придворных тонкостях, мгновенно оценили ситуацию. Не произнося ни звука, они бесшумно сиганули в окно — было совершенно очевидно, что приказа о задержании сегодня они не дождутся.

Лу Юй запрокинул голову и закрыл лицо ладонями, чувствуя, как шею заливают горячая краска смущения.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19817/2007548>